

В отличие от непринужденной беседы с Вивиан, сейчас Гейл и Валентин действовали с предельной осторожностью.

На планете Кантелина объявили военное положение. Всего два человека заставили все правительство Инцюн дрожать от страха — Гейл и Валентин действительно могли этим гордиться.

В таких условиях даже в Павильоне Сирила стало небезопасно. Благодаря вмешательству Барбары Лэнс напарники перебрались в уединенную частную виллу, полностью соответствовавшую их новому «статусу». Барбара снабдила их фальшивыми документами богатых наследников с планеты Руби. Особняк обычно пустовал, так что их внезапный переезд не привлек лишнего внимания. В этом фешенебельном квартале селились исключительно влиятельные особы, привыкшие не совать нос в дела соседей.

О безумных гонках по улицам теперь не шло и речи. Любая случайная вылазка грозила тщательной проверкой документов — город буквально наводнили военные роботы и патрули во всеоружии.

— Пейсен не слишком ли сгущает краски? — искренне недоумевал Гейл.

Валентин усмехнулся:

— Просто он тоже боится.

— Что мы доберемся и до него?

— Боится, что мы прикончим еще пару-тройку высокопоставленных шишек Инцюн. Тогда он окончательно потеряет лицо. К тому же Пейсен прекрасно понимает: прежние меры безопасности нас не остановят.

Гейл вздохнул и сделал глоток. Терпкий, глубокий аромат хорошего алкоголя приятно согрел горло, возвращая душевное равновесие.

— И все же усложнил он нам жизнь.

Впрочем, законопослушные граждане и так носа на улицу не показывали. На Кантелине временно запретили любые развлекательные мероприятия и ограничили свободу передвижения. Век высоких технологий позволял работать, учиться и решать бытовые вопросы не выходя из дома, поэтому обыватели без особого ропота подчинились приказу.

Каждую гостиницу прочесали по несколько раз. Под особый контроль взяли значные места и притоны, где легче всего затеряться чужакам. За последние несколько дней под стражу угодило немало подозрительных личностей.

Валентин лишь пожал плечами:

— На самом деле все не так уж плохо.

Ведь кого сейчас на улицах больше всего? Солдат.

Конечно, здешние войска отличались от обычных гарнизонов. Даже Гейл и Валентин, чьи навыки маскировки уступали профессионализму Вивиан, сразу разглядели железную дисциплину. Смена караула, кодовые фразы, тактические жесты — все было отточено до автоматизма. Сойти за своего среди них казалось почти невыполнимой задачей.

Но кем был Валентин? Настоящим гением. Он взломал базу данных военного министерства Кантелины. Поскольку их вилла находилась менее чем в пятистах милях от штаба, сигнал оставался стабильным, что гарантировало успех кибератаки.

Гейл тем временем фиксировал каждую мелочь, наблюдая за перемещениями патрулей. Целых четыре дня они вели себя тише воды, ниже травы, выжидая идеальный момент.

Четыре дня — ничтожный срок для вечности, но для их врагов они растянулись в бесконечность. Пейсен с каждым часом становился все неистовее, а Мю Цуйин балансировала на грани безумия.

Едва ли найдется пытка изощреннее, чем томительное ожидание неминуемой расправы.

Беглецы словно растворились в воздухе — ни единой зацепки, ни малейшего следа.

Пейсен и подумать не мог, что у него под носом действует Барбара Лэнс — женщина, всегда выказывавшая ему преданность. Она сама сразу же доложила об инциденте на планете Лэнс, сокрушаясь об огромных убытках, которые понесла из-за Гейла и Валентина. К тому же Барбара не принадлежала к верхушке Кантелины, поэтому в черном списке подозреваемых Пейсена ее имя стояло на самом последнем месте.

Правитель был убежден: в самом сердце Инцюн завелась крыса. Иначе как объяснить, что эти двое до сих пор неуловимы?

Вот только времени на полноценное расследование Гейл и Валентин ему давать не собирались.

Добыть пару комплектов военной формы оказалось парой пустяков. Благодаря четырехдневной

слежке и свежим паролям, которые Валентин выудил из взломанной сети, напарники беспрепятственно миновали посты охраны и приблизились к резиденции Пейсена.

— Какая жалость, — протянул Гейл. — Пейсен так и не впустил Мю Цуйин в свой бункер.

— Похоже, эта женщина для него — расходный материал, — согласился Валентин.

— Хочешь сказать... нам стоит рискнуть и добраться до Джоса, чтобы по-настоящему уколоть Пейсена? — Валентин прекрасно знал, что Гейл одержим идеей прикончить этого мерзавца и не отступится от своей цели.

Но Джос, без сомнения, засел в самом глубоком убежище Пейсена — туда даже Валентин не гарантировал безопасного доступа.

— Риск колоссальный, я знаю, — негромко отозвался Гейл. — Но такой шанс выпадает раз в жизни. Если Джос сбежит на какую-нибудь экспериментальную планету, мы его вовек не сыщем. Иногда, чтобы добиться своего, приходится ставить на кон все.

Еще со времен боев на передовой базе Матильда в Гейле пробудилась дремавшая доселе жажда битвы. В конце концов, миролюбивые игроки не выбирают класс Гайбана. Зачем качать яростного рукопашника, если собираешься тихо крабить подземелья? Для этого куда лучше подошел бы скрытный Танмэнь!

Суть игры за Гайбана — это масштабные замесы, вылазки на вражеские территории, стремительные полеты на легком шагу, глоток доброго вина прямо посреди боя и методичное избиение вражеских лекарей. Вот она, истинная вольница!

Бунтарский, воинственный дух всегда жил в глубине его души. В прошлой жизни серая повседневность вынуждала его прятать этот огонь глубоко внутри, позволяя ему вырываться наружу лишь в виртуальном мире.

Валентин с тихим вздохом поправил козырек армейской фуражки, предчувствуя очередную головную боль.

Ему невольно вспомнились события на Матильде.

— Гейл, — негромко позвал он.

Тот обернулся.

Валентин серьезно посмотрел на напарника:

— Бог троицу любит, но это последний раз.

Гейл широко улыбнулся:

— Договорились!

Он знал: если он на чем-то настаивает, Валентин никогда не скажет «нет».

Раньше он мог этого не замечать, но теперь не сомневался — этот гордый, неприступный мужчина дорожит им больше всего на свете.

Приходилось постоянно одергивать себя, чтобы не начать бессовестно этим пользоваться.

Мю Цуйин мерила шагами гостиную. На ней было простое серое платье, волосы небрежным узлом заколоты на затылке — сейчас ей было явно не до причесок. Без привычного макияжа морщинки в уголках глаз казались особенно глубокими.

Женщина исступленно грызла ногти. От безупречного когда-то маникюра не осталось и следа; пальцы были искусаны до крови, но она даже не замечала боли.

Мю Цуйин панически боялась смерти. Чем больше у человека благ, тем сильнее он цепляется за жизнь. Ей было что терять. Она слишком дорожила тем, чего достигла.

Положение в обществе, баснословное богатство, власть — со всем этим было невыносимо расставаться.

Не будь она столь тщеславной, она бы не потратила годы на интриги, коварные заговоры и предательства ради восхождения на вершину.

Она слишком любила свою роскошную жизнь.

И потому дрожала перед неизбежным концом.

Знай она заранее, чем обернется скромная попытка устранить Валентина, она бы ни за что не отдала тот злополучный приказ.

Ни при каких обстоятельствах.

Ей стало известно, что за Легионом Надежды маячит тень ее дражайшей сестрицы Мю Цзюньин. Слепленная яростью, Мю Цуйин пошла ва-банк: наняла убийц и даже задействовала Утреда — фигуру, которую Джос категорически запрещал трогать до определенного момента.

Мю Цзюньин. Одно упоминание этого имени вызывало у нее приступ тошноты.

Теперь Мю Цуйин закралось подозрение, что сестра намеренно слила информацию, заставив ее совершить эту роковую ошибку.

Она не только недооценила Валентина, но и, что самое ужасное, раскрыла себя.

Внезапный грохот за дверью заставил ее вздрогнуть.

— Что там такое?! — взвизгнула она так пронзительно, что заложило уши.

— Госпожа ректор, это, кажется, Лолия, — поспешно ответила молодая ассистентка.

Лолия была горной цили — редким и баснословно дорогим зверем, которого держали в качестве домашнего любимца.

— Прикончи эту тварь! — Мю Цуйин попыталась прикурить сигарету, но пальцы так сильно дрожали, что она лишь зря чиркала зажигалкой. — Живее! Ты оглохла?

Девушка, которой было искренне жаль животное, тихо выдавила:

— Да, госпожа...

Выйдя в коридор, она позвала любимицу по имени, ловя на себе напряженные взгляды выстроившихся вдоль стен вооруженных до зубов солдат.

От этого внимания ей стало не по себе.

Прежде элегантная и всегда сдержанная госпожа ректор в последнее время превратилась в форменную психопатку. Ассистентка уже всерьез подумывала об увольнении.

— И куда она делась? Опять на кухню шмыгнула? — пробормотала девушка, направляясь к служебным помещениям. — Лолия... Лолия, ко мне...

На кухне, разумеется, никого не было. Вся система жизнеобеспечения особняка давно была автоматизирована, и хозяйством заправляли исключительно роботы.

Сама Мю Цуйин укрылась в бронированной комнате отдыха, напоминавшей неприступный стальной бункер. Стены без единого окна были выполнены из сверхпрочного сплава, а периметр охраняли элитные гвардейцы.

Кухонный блок располагался как раз под этим убежищем.

— Лоли... — Договорить ассистентка не успела. Короткий глухой удар — и она без чувств осела на пол у самого входа.

Гейл опустил руку.

— Как успехи?

Пальцы Валентина стремительно порхали над клавиатурой портативного терминала.

— Почти готово. — Он нажал финальную клавишу и издал негромкий довольный свист: — Есть контакт!

Тяжелая бронедверь комнаты отдыха, защищенная шестью степенями электронной блокировки, внезапно пришла в движение и плотно закрылась. У Мю Цуйин испуганно расширились зрачки, и она в панике закричала:

— Нет!

Пытаясь унять колотящееся сердце, она судорожно твердила себе, что бояться нечего. В комнате с ней оставались четверо подготовленных бойцов и восемь тяжелых роботов-охранников. К тому же Мю Цуйин знала особенности системы безопасности: в случае угрозы шлюз блокировался автоматически, отсекая внутреннее пространство от внешнего мира.

Закрытая дверь была логичным шагом защиты. И все же леденящее предчувствие подсказывало: что-то идет не так. Совсем не так.

Раздался оглушительный взрыв.

Земля под ногами заходила ходуном. Взрывная волна была такой силы, что стены завибрировали.

— Что происходит?! — сорвалась на визг Мю Цуйин.

И следом — еще один оглушительный удар.

Молодой офицер, стоявший подле нее, побледнел.

— Удар снизу! Нас атакуют из цоколя. Судя по мощности, это тяжелые кумулятивные заряды!

— Не мели чушь! Как можно незаметно протащить сюда артиллерию? Весь комплекс оцеплен нашими людьми! — Офицер постарше тоже изменился в лице. — Даже если эти двое просочились под видом патрульных, пронести столь габаритное оружие они бы физически не смогли.

Мю Цуйин едва шевелила побелевшими губами:

— Хватит спорить! Какая разница?! Что нам делать?!

Прежде чем военные успели ответить, здание содрогнулось от третьего взрыва. Огромная хрустальная люстра сорвалась со свода и с металлическим звоном рухнула на пол. Дорогие картины в массивных рамах посыпались со стен, разбиваясь в щепки.

На глазах оцепеневшей женщины бронированный пол начал вздвигаться, покрываясь глубокими трещинами.

Даже сверхпрочные военные сплавы не способны бесконечно выдерживать прямой обстрел бронебойными снарядами.

Мю Цуйин закричала, бросилась к терминалу блокировки дверей. Находиться внутри этой ловушки было невыносимо — за пределами комнаты оставались сотни солдат и автоматических турелей, способных защитить ее.

— Откройся! Да почему же она не реагирует?! Откройся!

— С такой мощностью им хватит еще одного залпа... — пролепетал молодой лейтенант.

И в этот момент кусок стальной обшивки в центре комнаты со свистом вылетел вверх.

Идеальное убежище превратилось в братскую могилу. В помещении воцарилась мертвая тишина.

Сквозь толщу металла доносились глухие крики и скрежет — гвардейцы снаружи отчаянно пытались взломать заблокированный шлюз. Но броня держалась намертво. Пробить ее можно было только тем, что использовали нападавшие — портативной версией корабельных пушек.

Да и какой нормальный пехотинец способен управляться с подобным калибром? Это тяжелое

вооружение поставлялось исключительно для оснащения крейсеров и никогда не использовалось в закрытых помещениях.

Сквозь клубы едкого дыма в пролом плавно скользнул силуэт.

Нападавший был один. Против него стояли четверо вооруженных гвардейцев, сама Мю Цуйин и восемь смертоносных боевых роботов последней модели.

Но при виде этой одинокой фигуры у нее внутри все заледенело. Всякая надежда улетучилась.

Осознав неизбежность конца, Мю Цуйин внезапно успокоилась и перестала метаться.

Она досконально изучила досье Гейла и прекрасно понимала, кто стоит перед ней. Этот высокий, плечистый юноша не был человеком. Чудовище, мутант, которому не место в цивилизованном мире.

Гейла мало заботили ее мысли. Его взгляд намертво зафиксировал цель.

Какими бы блестящими интригами ни славилась Мю Цуйин, физически она оставалась слабой женщиной, бесконечно далекой от боевых навыков своей сестры Мю Цзюньин.

Четверо телохранителей одновременно открыли огонь. Боевые дроны сорвались с места, устремляясь на перехват.

Но Гейл двигался быстрее мысли. Молниеносный рывок — «Шаг по облакам в погоне за луной» — сократил дистанцию до нуля, и разрушительный прием «Битвы драконов в диких землях» обрушился прямо на ректора.

Он возник перед ней в мгновение ока.

В расширенных от ужаса глазах Мю Цуйин отразилось красивое лицо Гейла. Посреди творящегося хаоса его спокойный, отрешенный взор казался воплощением самой смерти.

Одному из гвардейцев все же удалось достать противника выстрелом — сказывалась элитная подготовка личной охраны.

Мю Цуйин успела заметить, как на спине юноши распустился багровый цветок. Пара горячих капель брызнула ей на лицо, медленно стекая по виску.

Однако парень даже бровью не повел. Его рука смазалась в быстром движении, и страшный удар отшвырнул женщину к стене.

Мю Цуйин не была Теренсом, её персональный защитный щит уступал армейским аналогам. В шестнадцатом веке эры Звездной реки такие барьеры станут мощным стандартом, но сейчас, в тринадцатом веке, её силовой барьер мгновенно лопнул под яростным натиском.

На пол потекла кровь.

Но то была кровь самого Гейла. Мю Цуйин уже лежала без движения, а юноша, весь израненный и багровый, тяжело дышал посреди разгромленного зала.

Когда убийца медленно повернул голову к оставшимся защитникам, у офицера, дважды попавшего в него, дрогнули пальцы на спусковом крючке.

К величайшему изумлению присутствующих, Гейл спокойно отстегнул от пояса флягу и прямо на месте... принялся жадно пить!

Какого черта?!

Никакие слова не могли передать шок военных. Хуже того — все последующие выстрелы из лазерных винтовок и импульсных пистолетов просто отскакивали от юноши, уходя в рикошет!

— Он не человек! — в ужасе выкрикнул старший офицер.

В его памяти всплыли строчки из секретных отчетов: этот парень — мутант-грешник с измененным геномом. Обычные законы физики для него не существовали.

Шквальный огонь быстро сошел на нет.

Бессмысленно тратить заряды, когда противник невредим. Раны на его теле стягивались прямо на глазах, возвращая коже первозданный вид.

Когда Гейл совершил покушение на Лобейгу, все записи с камер таинственным образом исчезли. То же самое произошло при ликвидации Лу Ци. Из-за этого Легион Серебряных Крыльев не располагал детальными сведениями о возможностях мутанта. До того как парень сам объявил о своей генетической особенности, очевидцы его исцелений предпочитали помалкивать — расскажи они кому о подобной регенерации, их бы сочли сумасшедшими. Это противоречило всякой науке.

Лицо лейтенанта исказила гримаса дикого, первобытного страха.

Осушив флягу, Гейл сорвал лохмотья обгоревшей формы, обнажая безупречную светлую спину, покрытую яркой красно-белой вязью татуировок.

«Оседлать шесть драконов»!

Люди могли застыть в оцепенении, но не автоматические системы защиты. Роботы-убийцы слаженно ринулись в очередную атаку.

И тут же шесть железных машин одна за другой взлетели в воздух, сокрушенные яростным вихрем ударов.

Не теряя ни секунды, Гейл прыгнул в пролом в полу, уходя на нижний ярус стремительным скольжением.

— Мю Цуйин мертва, — передал он по связи.

Валентин довольно улыбнулся:

— Что ж, тогда шоу начинается.

Главное представление этого вечера только набирало обороты.

<http://bllate.org/book/19793/2000935>